

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-57-64

Парфенов Александр Вячеславович
Alexander V. Parfenov

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of science (law), associate professor, chair of the theory and history of state and law Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: Parfen-AV@mail.ru

К вопросу об условиях правового компромисса

On the issue of legal compromise conditions

В последние годы в области отечественной юридической практики наблюдается существенное увеличение числа случаев обращения к феномену правового компромисса. Его использование поставило перед учеными-правоведами достаточное количество новых сложных теоретических вопросов. К числу наиболее значимых среди них, по мнению автора, следует отнести проблему определения условий правового компромисса. В статье предпринимается попытка изучения их юридической природы и роли в области укрепления стабильности социальной системы. Усилия автора направлены на выявление и анализ системы основных условий правового компромисса.

Ключевые слова: компромисс, правовой компромисс, компромисс в правотворчестве, право на компромиссное поведение, условия правового компромисса, средства альтернативного разрешения споров.

In recent years, the number of cases of recourse to the phenomenon of legal compromise has increased in legal practice. Its use has raised a large number of new theoretical questions for scientists. According to the author, the most significant among them is the problem of determining the conditions of legal compromise. The article attempts to study their legal nature and role in strengthening the stability of the social system. The author's efforts are aimed at identifying and analyzing the system of basic conditions of legal compromise.

Keywords: compromise, legal compromise, compromise in law-making, the right to compromise behavior, conditions of legal compromise, means of alternative dispute resolution.

Рост популярности феномена правового компромисса среди ученых-правоведов, стремление активизировать его использование в области юридической практики сопровождается появлением целого ряда новых сложных вопросов. Их появление во многом связано с изменением доминирующих представлений о природе указанного явления. Если раньше в большинстве случаев он преподносился в качестве абстрактной идеи, принципа права, в соответствии с которым строить свою деятельность призывались субъекты юридической практики, то в современных условиях правовой компромисс воспринимается как специфический

правовой инструмент, вносящий существенный вклад в дело упорядочения общественных отношений. Подобная трансформация взглядов поставила перед юридической наукой проблему определения системы условий, обуславливающих возможность обращения к нему. Ее тщательное изучение представляется весьма актуальным и своевременным. В ходе него потребуются, во-первых, определиться с базовым понятием «условия правового компромисса»; во-вторых, уточнить авторское видение феномена правового компромисса; в-третьих, на этой основе выявить и проанализировать систему его условий.

© Парфенов А.В., 2020

Рассмотрение понятия «условие правового компромисса» следует начать с обращения к термину «условие». В русском литературном языке он может иметь несколько значений. Условие, в частности, нередко определяется как «обстановка, в которой протекает что-либо, обстоятельства, при которых совершается что-либо; необходимые, обязательные обстоятельства, предпосылки, определяющие, обуславливающие существование, осуществление чего-либо; совокупность данных, положения, лежащие в основе чего-либо; нормы, законы, правила, принятые, установленные для той или иной области жизни, деятельности и т. д.» [1, с. 901—903]. Любопытно, что в ряде случаев в энциклопедической литературе речь об условии идет в юридическом контексте. Так, Ф.Л. Брокгауз и И.А. Ефрон видели в нем оговорку, включаемую в юридические сделки и ставящую наступление последствий сделки в зависимость от побочного и неизвестного сторонам обстоятельства [2, с. 4].

Весьма удачно, на наш взгляд, определение понятия «условие» сформулировано в Большой советской энциклопедии. В ней оно преподносится как «обстоятельство, от наличия или изменения которого зависит наличие или изменение чего-либо другого, называемого в таком случае обусловленным» [3, с. 370]. Подобный подход может выступать в качестве базового и при рассмотрении условий правового компромисса. При этом речь здесь должна идти не про отдельное «обстоятельство», а про их комплекс. В данном случае сложная система самых разных объективных (например, уровень развития законодательства) и субъективных (например, стремление к сотрудничеству, желание упростить процедуру, стремление сэкономить денежные средства) факторов определяет возможность формирования правового компромисса. Сам факт его существования, как и масштаб распространения в сфере юридической практики, зависит от степени «зрелости» и яркости выражения подобных обстоятельств.

В этой связи нами предлагается следующее рабочее определение понятия рассматриваемого феномена: *«Условия правового компромисса — сложившаяся в государстве сложная система объективных и субъективных факторов, наличие которой необходимо и достаточно для формирования правового компромисса»*. Их перечень станет возможным представить после решения второй задачи, отмеченной в начале данной статьи. Выявление и оценка условий правового компромисса во

многом зависят от того, какое значение вкладывается исследователем в понятие «правовой компромисс». В этой связи целесообразным представляется уточнение позиции автора.

Современное общество представляет собой комплексную динамичную систему. Сложность ее конструкции просматривается как в конгломерате существующих структурных элементов, так и в многообразии протекающих в ее рамках процессов. В основе большинства из них лежат многочисленные интересы и потребности человека. Накопление противоречий между ними и стремление к отстаиванию собственной позиции, с одной стороны, являются побудительными причинами для самосовершенствования индивида, его развития и движения вперед, с другой — губительны для общества, угрожают ему, ибо они создают почву для конфликта, лежат в основе войн и разнообразных социальных катаклизмов. Как показывает историческая наука, далеко не всякое общество способно дать своевременный и достойный ответ на подобные вызовы. Его распад, в свою очередь, не сулит каких-либо выгод индивиду, так как в подобной ситуации он утрачивает социальную защищенность, остается один на один с окружающим его враждебным миром.

Отмеченные обстоятельства во многом объясняют причины, в силу которых в современной науке столь значимой признается проблема сохранения и стабильности социальной системы, ее жизнеспособности. К ней обращаются представители философии, социологии и иных гуманитарных областей знания [4, с. 119—125]. Свою лепту в решение данной проблемы пытаются внести ученые-правоведы. Любопытно, что представители гуманитарных неюридических наук в данном случае проявляют с ними редкую солидарность, подчеркивая, что «центральную роль в стабилизации социальной системы должно играть государство» [5, с. 13] посредством проведения соответствующей политики [6, с. 3—42; 7, с. 149—157; 8, с. 119—125].

Действительно, следуя логике К. Маркса, для того чтобы носители противоречивых интересов «не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила... которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила... есть государство» [9, с. 170]. С данным тезисом трудно не согласиться. Государство с момента своего появления ориентировано на создание и охрану определенной модели «социальной среды», в которой функционирует социальная си-

стема, под которой понимается «сложноорганизованное, упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов и социальные общности, объединенные разнообразными связями и взаимоотношениями, специфически социальными по своей природе» [5, с. 49]. Наиболее значимые аспекты организации и функционирования социальной системы в государстве регламентированы правом. Менее важные стороны ее жизни регулируются обычаями, нормами морали, религии и т. п.

Отслеживая правильность и своевременность реализации правовых норм, государство тем самым проявляет заботу о базовых устоях жизни общества, гарантирует защиту личности, обеспечивает разрешение наиболее острых конфликтов, удерживает индивидов от совершения социально опасных деяний. Таким образом, государство вносит наибольший вклад в дело сохранения и стабилизации социальной системы. Подобная модель доказала свою эффективность. Представляется, что более удачной формы организации жизни людей, нежели государство, человеческая цивилизация на сегодняшний день не выработала.

В то же время анализ реалий современного государственно-правового строительства позволяет говорить о целом ряде ее недостатков. В частности, во-первых, представленная концепция сводит к минимуму возможность партнерских отношений между обществом и государством. Последнее имеет ярко выраженную тенденцию к доминированию. Между государством и обществом в подавляющем большинстве случаев обнаруживаются жесткие отношения власти и подчинения, нередко сопровождающиеся отсутствием «обратной связи». Во-вторых, нередко наблюдается несоответствие между реальным качеством и эффективностью деятельности государства и запросом, потребностью общества. Объем задач, поставленных перед государством, остается неизменно высоким. Их общее количество возрастает из года в год. Однако увеличение нагрузки далеко не всегда сопровождается увеличением предоставляемых государству ресурсов и своевременными изменениями в его структуре. В итоге результативность работы существенно снижается. Например, несовершенство системы исполнения судебных актов в России в начале 2000-х годов привело к тому, что 48% вынесенных судами решений не было исполнено. Это понизило эффективность работы судебной системы практически в 2 раза, на что было прямо указано в Концепции федеральной целевой

программы «Развитие судебной системы России» на 2007—2011 годы [10, ст. 3652].

Очевидно, что указанные проблемы, характерные в том числе и для современной России, не позволяют в полной мере раскрыть потенциал государства, существенно затормаживают процесс построения государства правового. В этой связи полагаем, что юридическая наука призвана внести свою лепту в их решение. В его основе, по нашему мнению, должны лежать активизация и расширение взаимодействия и сотрудничества государства и общества. Оно может проходить в различных формах, часть из которых уже стала объектом специальных юридических исследований. Например, внимание В.А. Толстика и его учеников привлек феномен информирования о правонарушениях [11, с. 66; 12, с. 9—13].

На наш взгляд, наиболее любопытный и перспективный аспект взаимодействия государства и общества, требующий тщательного анализа со стороны ученых-правоведов, открывается в возможности использования государственными органами потенциала физических и юридических лиц для своевременного разрешения, а в ряде случаев предотвращения конфликтов между ними. Мы склонны связывать его с так называемым правовым компромиссом.

Компромисс как специфический феномен оказался весьма востребованным в юридической сфере. К сожалению, на сегодняшний день ученым-правоведам не удалось прийти к единому мнению по вопросу его природы и форм проявления. В современной юридической литературе правовой компромисс может преподноситься исследователями в качестве идеи, принципа права, соглашения и т. д. Освещение основных подходов к нему не относится к числу главных задач данной статьи. На базе проведенных нами ранее исследований мы пришли к выводу о том, что *правовой компромисс* — закрепленная в праве разновидность юридически значимого компромисса, отражающая полученную на основе взаимных уступок степень достижения баланса интересов субъектов посредством тех или иных видов юридической деятельности, влекущая юридические последствия. Полагаем, что использование данной концепции уместно и целесообразно при обращении к проблемам совершенствования взаимодействия государства и общества, а также обеспечения стабильности социальной системы.

Предлагаемое нами видение правового компромисса включает в себя два ключевых аспекта. Они выделяются в связи с тем, что он может

быть направлен: а) на стабилизацию социальной системы в целом; б) на стабилизацию ее фрагмента, который находит внешнее выражение в отдельном отношении, частном случае.

Применительно к каждому из них и следует вести анализ условий правового компромисса. С некоторой долей условности мы можем их дифференцировать, выделив *общие* и *частные* условия.

В рамках первого аспекта интересующий нас феномен рассматривается в качестве некоего результата деятельности правотворческих органов. По меткому замечанию В.А. Толстика, правовой компромисс есть «закрепленная в праве мера согласования противоречивых интересов, достигнутая в процессе правотворчества» [13, с. 142].

Подобный подход, как нам представляется, согласуется и развивает целый ряд идей, высказанных ранее как отечественными, так и зарубежными исследователями. Многие из них справедливо определяют основную цель деятельности любого государства как достижение определенного баланса интересов, подчеркивая, что стабильность социальной системы достигается посредством сбалансированности и гармонии интересов между социальными институтами и людьми [5, с. 25, 29]. Нужно понимать, что их круг весьма широк. В данном случае речь идет как об интересах граждан и их объединений, так и интересах государства и его органов. Обеспечить их согласование — непростая задача. Вместе с тем, ее решение позволяет предупреждать и удерживать конфликты в известных границах. Их общее количество будет тем меньше, чем больше будет степень согласования интересов разнообразных субъектов. В этой связи роль правового компромисса трудно переоценить. Он в данном случае связывается с результатами деятельности субъектов правотворчества. Предполагается, что нормативные правовые акты, выходящие из-под их пера, отражают наиболее важные интересы участников общественных отношений. Они умело и грамотно согласованы, уравновешены и образуют сбалансированную конструкцию, систему взаимных сдержек и противовесов. Сам факт признания правового компромисса, обращения к нему, может расцениваться как сигнал, информирующий о желании государственной власти, которая сама нередко преподносится как «механизм примирения неизбежных конфликтов в обширной сфере интересов» [14, с. 644—645], отказаться от жесткого навязывания своей воли обществу, переходу на новые принципы

взаимодействия с ним. Реальность подобных намерений отражает действительная степень согласования многочисленных, нередко противоречивых, интересов.

Здесь же, благодаря правовому компромиссу, нацеленному на предотвращение конфликтов, повышение устойчивости социальной системы в целом осуществляется также и за счет запуска специфического механизма трансформаций, происходящих в области правосознания и правовой культуры граждан. Их представления о природе государственно организованного общества, о его роли в жизни человека существенно изменяются. Происходит формирование многочисленных позитивных установок. Сложившаяся социальная система начинает восприниматься ими как справедливая, соответственно, ее существование признается необходимым и оправданным. Люди проявляют заинтересованность в ее сохранении и укреплении. Более того, они готовы защищать сложившуюся социальную систему, ибо уверены в том, что за ее рамками достижение поставленных ими целей и удовлетворение собственных потребностей будет проблематичным.

Закономерно возникает вопрос о том, наличие каких условий делает возможным правовой компромисс в рассмотренном аспекте. Представленный материал позволяет предположить, что к числу общих условий следует отнести:

а) *признание правотворческими органами целесообразности использования концепции правового компромисса в своей деятельности*. Система отношений, построенная на жестком навязывании воли государства гражданам, базирующаяся на насилии, вряд ли может быть устойчивой и долговечной. Внутри нее зреет конфликт. Осознание данного факта неизбежно приводит к поиску путей и механизмов сохранения социального организма. Одним из них выступает разумное согласование интересов субъектов и закрепление его в праве. В этом случае и государство, и граждане в одинаковой степени заинтересованы в сохранении достигнутого баланса. Социальная система обретает стабильность;

б) *готовность и способность населения организовано выразить и отстаивать свои интересы, добиваться их отражения в содержании действующего права* [15];

в) *наличие достаточно высокого уровня развития юридической науки и юридической техники*. Достижения в данной сфере должны позволить, прежде всего, выявить наиболее значимые интересы субъектов, будь то гражда-

не или государственные органы, дать им четкую юридическую оценку и решить вопрос о возможности их введения в сферу правового регулирования; разработать систему юридических норм, обеспечивающих отражение этих интересов и последующую их трансформацию в субъективные права физических и юридических лиц и т. д.;

г) наличие у государства развитой экономической, политической, организационной базы. Очевидно, что ее отсутствие не позволит в полной мере удовлетворить основные потребности населения, в достаточной степени учесть его интересы. Понимая это, законодательные органы будут продолжать их упорно «не замечать», либо в конечном итоге разработают нормативные правовые акты, реализация которых в силу указанных выше причин на практике окажется невозможной. Очевидно, что ни первая, ни вторая ситуация не способствует повышению уровня доверия граждан как к праву, так и к органам государственной власти.

Второй не менее важный аспект правового компромисса мы склонны связывать с официально признанным правом лица на компромиссный вариант поведения для разрешения той или иной социально значимой конфликтной ситуации. Он выражается в возможности сторон самостоятельно в рамках, определяемых законодательством и под общим контролем государственных органов, найти выход из нее на основе совместных договоренностей, взаимных уступок. Впервые подобная схема была реализована в Древнем Риме. Там государством намеренно создавались такие условия, при которых сторонам конфликта приходилось договариваться друг с другом о путях выхода из него. В то время наиболее популярным решением в такой ситуации была передача дела на рассмотрение третейскому судье. Договор об этом обозначался понятием «*compromissum*», уходящем, по мнению специалистов [16, с. 230], своими корнями в термин «*roena compromissa*».

Представленный механизм разрешения конфликтов дошел до наших дней и не утратил своей актуальности. В целом ряде случаев современное законодательство позволяет сторонам выбрать вариант поведения, наиболее удобный для них. Выходу из конфликта, в частности, призваны способствовать процедура медиации, третейское разбирательство, переговоры и т. д. В рассматриваемом аспекте современная модель правового компромисса существенно отличается от аналогичной конструкции, разработанной римскими юристами. Во-первых, как мы уже отмечали, сегодня «компромиссное по-

ведение» не ограничивается лишь заключением договора о передаче спора на рассмотрение в третейский суд, количество его форм возросло. Во-вторых, современное государство лишь предлагает сторонам использовать правовой компромисс, не навязывая его. В-третьих, в отличие от Древнего Рима, особенно в начальный период его развития, для решения частных споров у наших граждан есть возможность обратиться не только к правовому компромиссу, но и к государственному правосудию. В-четвертых, в Древнем Риме государство, «подталкивая» граждан к компромиссу, в большей степени было заинтересовано в прекращении физического насилия и борьбы сторон конфликта. В условиях частной мести и самоуправства это было вполне оправданно и соответствовало интересам людей. Предоставление им некоего объема полномочий и общей защиты было связано с нежеланием государства вмешиваться в сферу их частных отношений, дистанцироваться от них. Современному же государству невозможно «отмахнуться» от проблем общества и сосредоточиться, например, исключительно на сфере обороны или внешней политики. Однако вполне реальным представляется уменьшение затрат ресурсов на них. В правовом компромиссе государству видится средство, способное обеспечить «разгрузку» государственных органов посредством переложения решения части их задач на общество в лице соответствующих заинтересованных субъектов. Их деятельность нацелена на максимально быстрое достижение результата, чему призвано способствовать освобождение сторон конфликта от целого ряда формализованных юридических процедур.

Главная же задача правового компромисса, как в прошлом, так и сегодня, видится нам в привнесении вклада в обеспечение общей стабильности социальной системы. В формировании ее основ он участвует, выступая в качестве «меры согласования противоречивых интересов, достигнутой в процессе правотворчества». Правовой компромисс как «право на компромиссное поведение» — эффективный инструмент оперативного исправления отклонений, периодически возникающих в ранее сбалансированной социальной системе. Рассмотрим подробнее данный аспект.

Как известно, в социальной системе регулярно возникают ситуативные изменения, обусловливаемые деятельностью тех или иных субъектов. Подобные отклонения, которые не выходят за рамки существующих базовых принципов функционирования системы, полу-

чили название «флуктуативные изменения». На первый взгляд, их не стоит опасаться, ибо постоянные колебания, как отмечал А.П. Назаретян, проходят в пределах нормы определенной сбалансированности подсистем, микросистем и элементов системы [17, с. 82—94]. Однако увеличение числа флуктуативных изменений способно породить негативные тенденции и способствовать качественному изменению системы. Например, систематическое понижение требований, предъявляемых к подготовке обучающихся, способно постепенно привести к деградации всей системы образования.

Устойчивость социальной системы во многом основана на ее способности к конструктивному преодолению, снятию внутренних конфликтов и успешному парированию внешних воздействий [4, с. 39]. Государство определяет, задает эталон, масштаб поведения субъектов. Отклонения от него порождают юридически значимые флуктуации. Заметим, что они могут быть как положительными (например, «сверхисполнение» сотрудником полиции возложенных на него обязанностей), так и отрицательными (например, совершение правонарушения) с точки зрения государства, общества и личности. Все это, собственно, и определяет характер и направленность вызываемых ими правовых последствий. В контексте разговора о правовом компромиссе наиболее любопытными нам представляются отрицательные флуктуации. Отклонения такого рода крайне многочисленны и разнообразны. Любое из них является своего рода конфликтом, в который втягиваются государство, общество и личность, и несет в себе угрозу устойчивости, стабильности социальной системы, в которой они существуют.

По общему правилу все юридически значимые отрицательные флуктуации находятся под пристальным контролем компетентных государственных органов. Они же занимаются и выработкой путей нейтрализации подобных «отклонений». В частности, им приходится осуществлять борьбу с правонарушениями. Необходимость такого рода деятельности очевидна. Вряд ли можно спорить с тем, что государство должно пресекать флуктуации, причиняющие вред базовым ценностям и свободам, им декларируемым. В этом, собственно, и состоит один из аспектов его предназначения. Вместе с тем, государству нередко приходится «размениваться» и доходить до уровня флуктуаций, затрагивающих узкие, порой сиюминутные интересы весьма небольшой группы частных лиц, например, разрешать споры между отдельными

гражданами. Последние, конечно же, должны иметь возможность обращаться за помощью к государству и своевременно получать ее. Однако увеличение количества подобных обращений способствует «распылению» усилий государств, тратит его ограниченные ресурсы на решение вторичных, по сути, задач. В этой связи, как нам представляется, следует расширить сферу практического применения «права на компромиссное поведение». Над «отклонениями», не затрагивающими важнейших интересов государства и общества, не обладающими высокой степенью общественной опасности, государству целесообразно сохранить лишь общий контроль. При необходимости оно может оказать на них воздействие, устранить их. Однако в большинстве случаев вместо этого государству имеет смысл предоставить право сторонам конфликта самостоятельно наметить путь выхода из него. Например, обратиться к процедуре медиации, использовать третейское разбирательство и т. п. Государственные органы, таким образом, избавлены от необходимости разбирать дело по существу, выносить по нему решение. В результате наблюдается, с одной стороны, существенная экономия времени, средств и ресурсов государственных органов, с другой — относительная свобода, диспозитивность выбора сторонами конфликта как процедуры его разрешения, так и содержания итогового соглашения. Таким образом, целый ряд социально значимых флуктуаций разрешается с точки зрения государства «автоматически», без его участия. Нейтрализуя отдельные «отклонения», подобная конструкция, несомненно, способствует поддержанию стабильности социальной системы в целом. Вместе с тем, очевидно, что для ее реализации требуется наличие целого ряда *частных* условий. Основными среди них, на наш взгляд, являются:

а) *государство официально допускает, что решение конкретного вида конфликта может быть «отдано на откуп» его сторонам.* Подобный шаг с его стороны возможен при констатации следующих фактов: конфликт не содержит признаков, свидетельствующих о высокой степени его общественной опасности; конфликт не затрагивает наиболее существенные интересы государства, общества, личности; конфликт затрагивает интересы относительно небольшого круга субъектов; предмет конфликта находится в сфере правового регулирования; существующих в государстве юридических средств и процедур достаточно для разрешения конфликта; поведение сто-

рон конфликта при поиске взаимоприемлемого решения, как и содержание последнего, не предполагает выхода за рамки действующего законодательства; наличие у государства возможности вмешаться в конфликт на любой его стадии; наличие у государства в случаях, предусмотренных законом, возможности контролировать содержание итогового решения сторон путем его утверждения;

б) *наличие возможности и взаимного желания сторон конфликта воспользоваться правовым компромиссом*. Данное условие включает в себя: наличие в государстве нормативной базы, регулирующей отношения в сфере альтернативного разрешения споров; наличие достаточных представлений о системе средств альтернативного разрешения споров у субъектов; наличие сомнений в целесообразности обращения к официальным процедурам разрешения конфликтов с участием государственных органов; отсутствие у сторон достаточных для борьбы и соперничества ресурсов; стремление сторон к процессуальному равенству, сотрудничеству и переговорам, готовность к взаимным уступкам; заинтересованность сторон в выработке совместного решения при минимальных затратах времени и ресурсов; готовность и желание добровольно выполнять взятые на себя обязательства.

Необходимость тщательного изучения условий правового компромисса обусловлена потребностями современной юридической практики. В рамках данной статьи мы постарались сосредоточить внимание на наиболее значимых общетеоретических вопросах. Однако это вовсе не означает, что заявленная тема исследования исчерпана. Напротив, погружение в проблему условий правового компромисса показало наличие новых любопытных, с точки зрения ученого-правоведа, проблем. К их числу можно отнести, например, закономерности обеспечения стабильности социальной системы при помощи правовых средств, эффективность юридических механизмов согласования интересов субъектов, система средств альтернативного разрешения споров и т. д. Кроме того, выводы, сформулированные в ходе рассуждений о природе условий правового компромисса, в очередной раз подчеркнули актуальность целого ряда направлений исследования современной юридической науки. Среди них, в частности, следует упомянуть борьбу за содержание права, систему взаимоотношений государства и общества. Полученные нами результаты показывают, что проблема условий правового компромисса так-

же требует к себе пристального внимания представителей отраслевых юридических наук. Так, целесообразным представляется привлечение специалистов в области международного частного права, гражданского, семейного, трудового права. Наряду с ними, существенную помощь в исследовании могли бы оказать социологи, психологи и другие представители гуманитарных неюридических наук. Вопросы мотивации деятельности человека, особенности его поведения в конфликтной ситуации, закономерности функционирования социальной системы относятся к области их научных интересов. В этой связи есть основания полагать, что по своей природе проблема условий правового компромисса является комплексной, и возможность ее решения находится в прямой зависимости от способности научной общественности к интеграции и сотрудничеству.

Примечания

1. Словарь современного русского литературного языка. Т. 16. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1964.
2. Брокгауз Ф.Л., Ефронь И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXXV. СПб., 1902.
3. БСЭ. 2-е изд. Т. 44. М., 1956.
4. Демичев И.В. Устойчивость социальных систем: Опыт философского анализа: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2011.
5. Абдуллаева Р.А. Социальная система переходного периода и ее стабилизация (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2006.
6. Россия в условиях стратегической нестабильности: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1995. № 9.
7. Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. Политические исследования. 1998. № 1.
8. Волков Ю.Е. Социальные системы как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2009. № 9.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. XXI. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961.
10. О Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007—2011 годы: распоряжение Правительства РФ от 4 августа 2006 г. № 1082-р. Собрание законодательства РФ. 2006. № 33, ст. 3652.
11. Толстик В.А. Противоречия в детерминации экономических правонарушений // Вестник Нижегородского университета / отв. ред. А.В. Петров. Н. Новгород, 1996.

12. Неведова К.А. Информирование о правонарушениях как форма правовой коммуникации: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2020.

13. Толстик В.А. Социальная и юридическая природа компромисса // *Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29—30 мая 2014 года): в 2 т. / под общ. ред. В.А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014.*

14. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический проспект, 2002.

15. Толстик В.А., Трусов Н.А. Борьба за содержание права: монография. Н. Новгород: НА МВД России, 2008.

16. Баронь Ю. Система римского гражданского права. Кн. 1: Общая часть. М.: Издание московского юридического магазина А.Ф. Сорова, 1898.

17. Назаретян А.П. Историческая эволюция морали: прогресс или регресс? // *Вопросы философии*. 1992. № 3.

References

1. Dictionary of modern Russian literary language. Vol. 16. Moscow-Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1964. (In Russ.)

2. Brockhaus F.L., Efron I.A. Encyclopedic dictionary. Vol. XXXV. St. Petersburg, 1902. (In Russ.)

3. BSE. 2nd ed. Vol. 44. Moscow, 1956. (In Russ.)

4. Demichev I.V. Stability of social systems: Experience of philosophical analysis. Dissertation... candidate of philosophical sciences. Ufa, 2011. (In Russ.)

5. Abdullayeva R.A. Social system of the transition period and its stabilization (socio-philosophical analysis). Dissertation... candidate of philosophical sciences. Volgograd, 2006. (In Russ.)

6. Russia in the conditions of strategic instability: materials of the "round table". *Questions of philosophy*, 1995, no. 9. (In Russ.)

7. Makarychev A.S. Stability and instability in democracy: methodological approaches and assessments. *Polis. Political research*, 1998, no. 1. (In Russ.)

8. Volkov Yu. E. Social systems as an object of sociological analysis. *Sociological research*, 2009, no. 9. (In Russ.)

9. Marx K., Engels F. *Essays*. 2nd ed. Vol. XXI. Moscow: State publishing house of polit. lit., 1961. (In Russ.)

10. On the concept of the Federal target program "Development of the judicial system of Russia" for 2007—2011: decree of the government of the Russian Federation no. 1082-R of August 4, 2006. *Collection of legislative acts of the RF*, 2006, no. 33, art. 3652. (In Russ.)

11. Tolstik V.A. Contradictions in the determination of economic offenses. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University* / ed. A.V. Petrov. Nizhny Novgorod, 1996. (In Russ.)

12. Nefedova K.A. Informing about offenses as a form of legal communication. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2020. (In Russ.)

13. Tolstik V.A. Social and legal nature of compromise. *Compromise in law: theory, practice, technique: collection of articles on the materials of the International scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, May 29—30, 2014): in 2 vol. / under the general editorship of V.A. Tolstik*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2014. (In Russ.)

14. Parsons T. On social systems / ed. by V.F. Chesnokova and S.A. Belanovsky. Moscow: Akademicheskii Prospekt Publ., 2002. (In Russ.)

15. Tolstik V.A., Trusov N.A. Struggle for the content of law: monograph. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2008. (In Russ.)

16. Baron Yu. System of Roman civil law. Book 1: General part. Moscow: izdaniye moskovskogo yuridicheskogo magazina A.F. Skorova, 1898. (In Russ.)

17. Nazaretyan A.P. Historical evolution of morals: progress or regress? *Question of philosophy*, 1992, no. 3. (In Russ.)